

Индивидуализму Раскольникова противопоставлена в романе самоотверженность простого человека, подобного Соне или Миколке. Они готовы пострадать», принести себя в жертву, покориться судьбе.

Соня исповедует нравственные заветы, которые, с точки зрения Достоевского, наиболее близки народу, — заветы смирения, всепрощения, жертвенной любви. Она не судит Раскольникова за его грех, но мучительно сострадает ему и призывает его самого пострадать», искупить свою вину перед богом и перед людьми.

В сцене, где Раскольников признается Соне в убийстве, особенно ясно чувствуется, что писатель видит в своей героине силу народной правды. Робкая, тихая Соня вдруг преображается: «...глаза ее, доселе полные слез, вдруг засверкали.— Встань! (Она схватила его за плечо; он приподнялся, смотря на нее почти в изумлении.) Поди сейчас, сию же минуту, стань на перекрестке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему свету, на все четыре стороны, и скажи всем, вслух: «Я убил!» Тогда бог опять тебе жизни пошлет».

Раскольников сначала возражает ей, видя в людях только косную, враждебную массу. «Не будь ребенком, Соня,— тихо проговорил он.— В чем я виноват перед ними? Зачем пойду? Что им скажу? Все это один только призрак... Они сами миллионами людей изводят, да еще за добродетель почитают».

И все-таки Раскольников поступает именно так, как велит ему этот ребенок (Достоевский не раз подчеркивает, как сильно действует на Раскольникова детское в Соне). Задавленный «без-выходной тоской и тревогой», он идет каяться все на ту же Сен-ную площадь, стягивающую к себе действие романа. Раскольников как будто даже оказывается прав в своем мнении о людях: когда он становится на колени среди площади, кланяется до земли и целует «эту землю» «с наслаждением и счастьем», весь охваченный, как огнем, каким-то новым, цельным и полным ощущением, его принимают за пьяного, над ним хохочут... Но и это уже не может остановить Раскольникова: он идет в полицейскую контору, идет признаваться в убийстве, потому что не может иначе — его ведет жажда нравственного очищения, жажда воссоединения с человеческим миром.

В эпилоге романа «убийца и блудница» (как их называет сам Достоевский) пробуждаются для новой жизни. «Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого».

Трагические события совершались на фоне мрачного городского пейзажа, в темных углах, в грязных распивочных. В иной обстановке происходит сцена свидания Раскольникова с Соней, когда душа его окончательно раскрылась для впечатлений новой жизни. Раскольников смотрит «на широкую и пустынную реку. С высокого берега открывалась широкая окрестность. С дальнего другого берега чуть слышно доносилась песня. Там, в облитой солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернелись кочевые юрты. Там была свобода и жили другие люди...».

Проблема, над которой бился герой Достоевского (как освободить человека от страданий?), осталась в романе нерешенной. Но на пути к ее решению, исследуя трагические противоречия действительности, писатель совершает подлинные открытия в сложнейшей сфере человеческих отношений. Читая роман, мы думаем о том, что ложные теории: сознание своей исключительности, презрение к человеческому «муравейнику» - всё рассеивается перед лицом истинной любви к людям. Вслед за гениальным писателем мы думаем о величии той задачи, которую он ставил перед

искусством: «Восстановление погибшего человека, задавленного несправедливо гневом обстоятельств... оправдание униженных и всеми отринутых парий общества».

"Преступление и наказание" Ф.Достоевского

«Возлюби прежде всех одного себя». Герои "Преступления и наказания" Достоевского.

«Тварь ли я дрожащая, или право имею?» Теория Раскольникова.

«Я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил». Крушение теории.

«Я себя убил, а не старушонку». Наказание преступника.

Источник:

М.Г.Качурин, Д.К.Мотольская Русская литература. Учебник для 9 класса средней школы/под.ред. Н.Н.Скатова - М.: Просвещение, 1988.